

12+

БЕДЫЙ ГОЛУБЬ

Алексей Доцент

Алексей Доцент
Белый голубь. Или
необыкновенная
история, произошедшая
с Иваном Карпычем

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489793
ISBN 9785449623010*

Аннотация

Идея написать этот рассказ у меня возникла в канун Рождества Христова. Я сел за работу и всего за три дня управился со своим новым детищем. А вдохновило меня на это произошедшее со мной в тот день событие, непосредственно связанное с Высшими силами, но имеющее сугубо личный характер. Это произведение я посвящаю своим родителям Валерию и Галине, а также бывшей соседке по коммуналке Тамаре Петровне, которую я с самого раннего детства знал как одинокую, но весёлую бабульку.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ИСТОРИЯ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Белый голубь
Или необыкновенная
история, произошедшая
с Иваном Карпычем

Алексей Доцент

Иллюстратор Мария Кутузова

Редактор Янина Кумачева

© Алексей Доцент, 2019

© Мария Кутузова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2301-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Друзья, представляю вашему вниманию своё новое произведение под названием «БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ, или Необыкновенная история, произошедшая с Иваном Карпычем».

Идея написать этот рассказ у меня возникла 6 января 2019 года, – в канун Рождества Христова.

На это меня натолкнуло произошедшее со мной в этот день событие, непосредственно связанное с Высшими силами, но имеющее сугубо личный характер.

Недолго думая, я сел за работу, и всего за три с половиной дня управился со своим новым детищем.

Это произведение, в итоге, я решил посвятить своим родителям Валерию и Галине, а также бывшей соседке по коммуналке Тамаре Петровне, которую я с самого раннего детства знал, как одинокую, но весёлую бабульку.

Отдельное СПАСИБО я хочу сказать Марии Кутузовой (Пуше), – замечательной девушке из города Мытищи, которая работала над иллюстрацией к данному рассказу.

ИСТОРИЯ

Красноярский край, глухая деревня, 1996 год.

Проснулся однажды утром старый егерь Иван Карпыч в своей избе на хуторе. На дворе стоял декабрь месяц, а мороз на улице трещал такой, что птицы на лету замерзали. От давно нетопленной печи уже веяло страшным холодом, а бревенчатые стены хаты изнутри покрылись мелким инеем. Из беззубого рта Карпыча клубами валил пар, и создавалось впечатление, что старик курит.

Ещё совсем недавно егерь стал одинок. Его спутница жизни супруга Евдокия Фёдоровна, этим летом представилась Богу. Ей было всего семьдесят восемь, – по сути молодая ещё, но инфаркт хватил, когда полола грядки на жаре.

Единственный сын, который у них был, Володя, однажды ступил на неверную тропу, и год назад его застрелили при попытке к бегству в одной из магаданских колоний строго режима.

Все друзья Ивана и Евдокии были только из этого села. Они умерли ещё раньше супруги, а их дети и внуки больше в деревню ездить не хотят. А зачем? Глухомань ужасная, добираться далеко. Уж лучше поближе к цивилизации, в городской квартире с удобствами.

Оставался у Карпыча лишь один верный друг, – пёс

по кличке Шарик, но и ему уже было больше пятнадцати лет. От старости у кабеля уже всё дышало на ладан: ночами его часто тошнило, левый глаз воспалился и почти весь вывалился наружу, повыпадало много зубов, иногда отказывали задние лапы, а также местами облезла шерсть. Хотя в целом, Шарик ещё напоминал собаку... издалека.

Примерно также, издалека, ещё ходил на человека и сам Карпыч. Без своей супруги, старик уже совсем потерял человеческий облик: седая борода была не стрижена, и её колом стоящие волосы торчали во все стороны, усы лезли в рот, ногти на руках и ногах были как когти у орла, в пору лететь на охоту. Тело егеря уже начало источать едкий запах старости, – не мылся и не менял своё бельё Карпыч уже несколько месяцев.

Их с псом телесные неисправности были весьма похожими: спину не согнуть и не разогнуть, ноги едва ходят, руки еле шевелятся и всегда дрожат, зрение из рук вон плохое, а слух... вот со слухом был порядок, – слышал Карпыч даже как клопы на потолке сношаются.

Из-за всего этого старческого безобразия, на ум егерю приходили лишь одни матерные ругательства, да богохульные робщения на Господа, что Он, дескать, и пальцем не шевелит, дабы помочь одинокому немощному деду.

Карпыч мутным взглядом посмотрел на висящие на стене большие часы с кукушкой, – девять утра, и распахнул своё

одеяло, из-под которого в комнату выпрыгнули: сперва большое облако пара, следом за ним пёс Шарик, а затем ядовитый старческий смрад.

После этого, старик со страшным скрипом опустил свои ноги на леденящий досчатый пол, охая и ахая натянул на ноги валенки, древнюю, как и он сам фуфайку, и... аж полетел из комнаты через сени напрямиком на улицу, справлять маленькую утреннюю нужду. Мочевой пузырь у деда держал уже плохо, а не дай Бог, обделаться в такую холодину!

Отворив входную дверь избы, старик и не заметил, что пар с улицы на крыльце так и не возник, ведь уличная температура воздуха была не намного ниже домашней, – всего-то 35 мороза.

Чтобы сделать своё мокрое дело, Карпыч даже не пошёл в туалет, находящийся в огороде метрах в десяти от дома, а помочился прямо под крыльцо. Знал дед не понаслышке, чем это может закончиться.

Быстро забравшись обратно в хату, егерь с грохотом хлопнул за собой дверь. Пройдя через сени, он остановился возле комнатной двери, словно что-то вспомнив, затем вернулся на крыльцо и жадно схватил стоявший у стены сучковатый черенок, подобранный им когда-то в лесу, а теперь уже много лет верно служащий тростью.

– Эх, Евдошенька! – с грустью пробормотал дед, зажмурив глаза. – Как скучаю я по тебе, родная!

Ещё несколько лет назад, когда только у Карпыча начина-

ли болеть ноги, они с Евдокией прогуливались по лесу, и супруга обратила его внимание на ровную крепкую палку, лежащую вдоль дороги.

– Вань, – сказала она тогда ему, – а зачем тебе на трость-то деньги тратить? Она, лежит, очень хорошая. От коры очисти, сучки пообрубай и ходи. Смотри, тут и ручка для тебя удобная имеется. Прямо прелесть!

После смерти любимой жены, эта трость стала для Карпыча необычайно ценной реликвией, которую он старался хранить пуще зеницы ока.

Старый егерь вернулся к себе в комнату и медленно зашаркал в её дальний угол, где уже с полвека висела православная икона «Сошествие Святого Духа на апостолов», подаренная Ивану с Евдокией ещё его родителями. Подойдя к образу почти вплотную, Карпыч уставился на него так, будто хотел просверлить взглядом дыру. Постояв так минут пять, дед глубоко вздохнул, и тихим шепотом начал читать молитву:

– Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь...

Тут молитва егеря резко оборвалась, и он горько зарыдал, закрыв лицо рукавом ватника. Затем, малость оклемавшись, снова поднял на икону свои мокрые от слез глаза и продолжил, но уже своими словами:

– Погибаем мы, Боже, погибаем! Зиму лютую пригнал Ты

в наше село. Морозище, вон, аж стёкла на окнах трещат! Все запасы жратвы, что в сельнике, помёрзли. Одни сухари с собакой едим. Околеем мы тут скоро! – Карпыч снова прижал рукав к лицу и стоял так минут десять, всхлипывая и тяжело дыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.